

- Паршина. – Саратов, 2005. – 325с.
3. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса / В. Е. Чернявская. – М.: Флинта, 2006. – 136с.
 4. Nimmo D., Combs J.E. Subliminal politics: myths and myth-makers in America. -Englewood Cliffs (NJ): Prentice Hall, 1980. – 256 p.

Марина Громова

НОВЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИНТЕРНЕТ- РУСИСТИКЕ

Конец XX – начало XXI века – время массового внедрения компьютерных технологий во все сферы деятельности, компьютеризация общения, библиотек, архивов, игр и пр. Для всплеска и изменения поведенческой активности людей закономерно также появление принципиально нового языкового массива, называемого компьютерным подязыком. Он призван обслуживать, как правило, новые коммуникативные потребности. Компьютерный подязык представляет собой разнородный феномен, включая в себя разветвлённую терминосистему, большое количество специальных слов и выражений, особый сленг, жаргоны, арго, тесно граничащие с молодёжным сленгом и рядом корпоративных и профессиональных жаргонов. Наблюдается стремительное проникновение единиц компьютерного подязыка в литературный язык. Например, в литературном языке нет номинативной единицы для понятия «зависание программы», поэтому общеупотребительными уже стали выражения *программа зависла*, *зависание компьютера* и под.

Наиболее употребительным международным языком у программистов и геймеров является английский. Поэтому в большинство национальных языков, в том числе в русский, многие единицы компьютерного подязыка заимствуются из английского. Например: *инсталляция*, *винчестер*, *браузер*, *принтер*, *сканер*, *квест*, *Word (Word)*, *RPG*, *CD*, *CD-R* и многие другие. В русском языке этот постоянно обновляющийся пласт лексики подвергается освоению по-разному: фонетически, графически, грамматически, иногда с помощью калькирования. Такие слова быстро осваиваются в литературном языке. Однако аббревиатуры и хрематонимы (собственные имена материальной культуры) нередко функционируют только как варваризмы либо в виде дублетов параллельно с варваризмами.

Освоение компьютерного подязыка происходит разными носителями русского языка. Происходит узуальное и стилистическое расслоение подязыка. Термины, появляющиеся в сфере компьютерной техники и технологий, проникают в просторечие специалистов и пользователей разных возрастов и сфер деятельности. Например, пользователями компьютерных игр, в основном, являются подростки; на форумах сайтов для женщин, как правило, представлены «женские тексты».

Большинство терминов приобретают в просторечии какие-либо лингвистические особенности: фонетические, просодические, графические, словообразовательные, лексико-семантические, грамматические.

В 2011-2012 г.г. мы собрали, систематизировали, проанализировали единицы компьютерного сленга, используемые в нескольких группах сетевых ресурсов: живых журналах, социальных сетях, файлообменных системах, мессенджерах (агентах для обмена короткими сообщениями) и играх, – и установили их словообразовательные и узуально-графические особенности [1]. Мы обнаружили, что в русском компьютерном сленге на современном этапе его функционирования реализуются все основные функции, кроме магической, свойственные русскому литературному языку. Характерными признаками, отличающими реализацию функций языка компьютерным сленгом, являются доминирование письменной формы и карнавальность. Карнавальность заключается в почти непременном, обязательном привнесении иронического и/или юмористического элемента в семантику компьютерных сленгизмов.

Компьютерный сленг можно рассматривать как особый слой функционально-стилистического просторечия, возникший в компьютерном дискурсе, то есть как просторечие компьютерного подязыка. Наибольшее влияние на формирование современного русского компьютерного сленга оказывают представители таких наиболее активных в сфере коммуникации социальных групп: молодёжи, журналистского корпуса, интеллигенции, управленцев, политиков. В процессе систематизации и анализа около 1000 единиц компьютерного сленга установлены процессы эволюции этого идиома: одни единицы устаревают и уходят из употребления, другие появляются и активно распространяются. Анализ показывает, что широкое распространение в речи получают те слова, которые, являясь сленгизмами, одновременно отсылают пользователя к популярному Интернет-мему.

В соответствии с концепцией Ричарда Докинза, мем – устойчивая структура информации, способная к репликации; термин «мемотип» отражает действительное информационное содержание мема [4]. Мемы первоначально были замечены в текстах, созданных с целью продвижения товара или услуги. Позже появление аналогичного феномена было замечено в текстах других дискурсах. Сегодня исследователи считают, что мемы возникают спонтанно, однако в своём развитии подчиняются закономерностям распространения или отмирания. Интернет — самый надёжный, быстрый и мощный распространитель мемов за всю историю человечества. Например, наиболее частотны в сетях русскоязычного Интернета в 2012 г. мемы *медвед*, *крабе*, *Ктулху*, *креведко*, *белая стрекоза любви*, <шутки о Чаке Норрисе>, *як-цуп-цоп* и некоторые другие.

Количество мемов возрастает, а состав обновляется после каждого прецедентного события в мире, регионе, определённой профессиональной либо корпоративной группе пользователей. Нередко Интернет-мемы выходят за границу Сети, попадая на бигборды, в телепередачи, книги, устное общение. Увеличение количества пользователей и расширение возрастных границ Интернет-серферов приводит к

значительному повышению влияния Интернет-мемов на жизнь общества, способы общения и выражения мыслей.

Мемы – фундаментальные воспроизводящиеся единицы культурной эволюции, «заразные» информационные паттерны, которые воспроизводятся паразитически, «инфицируя» сознание людей и видоизменяя их поведение, заставляя их распространять этот паттерн. Отдельные слоганы, лозунги, заклинания, музыкальные мелодии, визуальные изображения, изобретения, мода – типичные мемы. Идея или информационный паттерн не является мемом до тех пор, пока не заставит носителя реплицировать эту идею, повторить её в ком-то [5]. И в то же время, мемы – основные строительные блоки культуры в макромасштабе. А в микромасштабе они являются строительными блоками каждого человеческого сознания.

Мемы распространяются через мессенджеры, социальные сети и т. п. горизонтально (между представителями одного поколения) и вертикально (от поколения к поколению), используя зацепку, приманку и ко-мем награду. Распространение мема без носителя невозможно. При этом в функционировании компьютерного подязыка, мема и языка в целом существует заметная аналогия, в частности, в реализации мемами основных функций языка, например, коммуникативной, консервирующей, когнитивной и прочих. Обращения к Интернет-мемам, которые функционируют аналогично прецедентным феноменам, – это номинативно-семиотический и референтный тип и скрытое цитирование. Например, фраза *Она металась, как стрелка осциллографа*, ставшая мемом, — это цитата из книги Юлии Латыниной «Земля войны», получившая известность после появившейся в Интернете рецензии и использующаяся в ироничном общении. (На самом деле, у осциллографа стрелок нет). Номинативно-семиотический тип обращения «Гуф» чаще всего используется в прецедентном высказывании *Ты прямо как Гуф, всех нас переживёшь*, а возник этот прецедентный феномен в социальной сети «В Контакте» как Интернет-мем *смерть Гуфа* (российского рэпера). Предположительно, из выпуска газеты Metro за 25 января 2011 г. в Интернет попала информация о том, что при теракте в аэропорту Домодедово погиб российский рэпер Гуф. Несмотря на быстрое опровержение информации, тема «Гуф умер» широко распространилась в Интернете.

Мемы, как и прецедентные феномены, могут иметь разные сроки функционирования. Те и другие могут иметь разную территориальную и социальную базу пользователей, которая является подвижной и имеет способность расширяться либо сужаться в зависимости от ряда факторов. Так, социумные прецедентные феномены, возникшие, например, в среде представителей какой-либо профессии на ограниченной территории, через некоторое время могут становиться национальными, а иногда и универсальными.

При образовании того или иного вербального мема широко используются такие способы: транслитерация, транскрипция англицизмов, суффиксация, сложение основ, усечение основ, универбация, лексико-семантические способы (метафоризация и метонимизация стилистически нейтральных слов, внутренняя стилистическая миграция слов), трансформации слов (парономазия, контаминация, гаплог-

логия, фонетическая ассимиляция и диссимиляция). При этом по происхождению мемы делят на слова и фразы, медиафайлы и песни, изображения и их номинации, события и их номинации, персонажи (вымышленные, реальные, животные).

В когнитивной лингвистике каждый вербальный прецедентный феномен (имя, высказывание, текст) связан с прецедентной ситуацией, вербализованной лишь по необходимости реализации человеком гносеологической, мыслетворческой, волюнтаривной, коммуникативной и кумулятивной функций. В информативистике мемы также весьма разнообразны: вербальные и невербальные. Это слова и фразы живой речи, связанные с прецедентными событиями; медиафайлы и песни, изображения и их номинации; события и их номинации; реальные и вымышленные персонажи и их номинации. Основные функции Интернет-мема при его прецедентном функционировании – функции воздействия, коммуникации и сохранения информации [2; 3].

Особый интерес представляет прецедентное функционирование Интернет-мемов на городских одесских форумах, анализ которых мы проводим в настоящее время. В ходе работы с текстами сетевых ресурсов выявлено множество эмоционально окрашенных мемов-откликов, отсылающих пользователя к аномальным погодным условиям (наводнениям после летних дождей: *река Балковская, река Водопроводная, озеро Пересыпское, море Дерибасовское* – и заморозкам в марте: *Март, ты вообще в курсе, что ты весна?* и *Люблю январь в начале марта*), выборам в горсовет (*Нельзя просто так взять и не проголосовать за Дарта Вейдера*), характерным для Одессы маршрутам и ситуациям в транспорте (*168 маршрутка – экскурсия по Одессе за 2,50*) и многие другие.

Дальнейшая программа наших исследований предполагает углублённое изучение особенностей прецедентного функционирования мемов на форумах, в социальных сетях в масштабах города, страны, в возрастных и социальных группах с последующим выявлением взаимосвязи между появлением, распространением и отмиранием мемов, влиянием мемопроецессов на компьютерный сленг и компьютерный подъязык в целом.

Литература

1. Громовая М. И. Тематическая структура русского компьютерного сленга / *Філологічні студії* / М. И. Громовая. – Одеса: ОНУ ім. І. І. Мечникова, 2011. – Вип. II. – С. 16-18.
2. Громовая М. И. Прецедентное функционирование Интернет-мемов / *Філологічні студії* / М. И. Громовая. – Одеса: ОНУ ім. І. І. Мечникова, 2012. – Вип. III. – С. 18-22.
3. Громовая М. И. Появление Интернет-мемов в русской речи / М. И. Громовая // *Материалы форума молодых исследователей-русистов в рамках Международного фестиваля «Великое русское слово» 5 – 6 июня 2012 г.* – Одесса: изд-во КП ОГТ, 2012. – С.138 – 142.
4. Докинз Р. Эгоистичный ген / [пер. с англ. Н. О. Фомина] / Ричард Докинз. – М.: Мир, 1993. – 318 с.
5. Юлина Н. С. Коэволюция природы-культуры и «мем-вирусы». Творение самости языком. Н. С. Юлина // *Философская мысль в США. XX век.* – М.: Канон+, 2010. – С. 387–389.